

Деревня Носково

На карте 1849 года с обозначением Орлово и Крайчиково, входивших в Нижне-Колосовскую волость, значится деревня Носкова. Но затем деревня Носкова оказывается в Корсинской волости того же Тарского уезда Тобольской губернии. Об этом говорит карта Корсинской волости с показанием наделов старожилов и переселенческих участков в 1909-1910 г.г. Здесь деревня называется Больше-Носкова.

Изменение названия вызвано тем, что в Корсинской волости оказалась еще одна деревня Носкова. Чтобы не путать их, одну назвали Больше-Носкова, другую - Мало-Носкова. Больше-Носкова (это наше Носково) находилась на юго-западе волости на берегу Оши. Мало-Носкова - на северо-востоке волости, причем далеко от Оши.

По числу мужских душ Мало-Носкова превосходила Больше-Носкова: 78 - в первом и 58 - во втором случае. Была больше и земельная площадь. Но на нашего носковца плодородной земли в среднем приходилось больше.

В Носково проживало в основном коренное население. В 1928 г. в Новосибирске был выпущен «Список населенных мест Сибирского края». Датой названия деревни Верхне-Носково - это уже третье и самое ранее название деревни - считается 1726 год. Основателями деревни были семьи Носковых, Чурсиных, Бородиных, Тимошенко.

КОЛЛЕКТИВНОЕ НАЧАЛО

Оно складывалось по-разному.

Весной 1928 года в трех километрах от Колосовки в направлении Тюкалинского тракта появляются три дома с надворными постройками. Здесь обосновалась коммуна «Свет».

Помимо крестьян из Колосовки полностью обобществили свои хозяйства в коммуне и переехали сюда некоторые жители Носково.

В 1930 году в райцентре организовался колхоз «Коминтерн». Поскольку коммуна почти полностью потребляла на себя произведенную продукцию, а государство стало доводить задания по продаже государству всех видов сельскохозяйственной продукции и отменило все льготы, то коммунарам пришлось решать: ликвидировать коммуну или коллективно войти в колхоз.

Коммунары выбрали второе, а коммунары-колосовцы вернулись в родную деревню.

25 января 1927 года в Носково организуется товарищество «Новый жизненный путь». В это товарищество по совместной обработке земли вошло 7 семей бедняков. В первую весну обрабатывали землю и сеяли сообща. Земельные наделы были мизерными и находились в разных местах. Чтобы обработать поля, приходилось переезжать с одного поля на другое.

Чересполосица и отсутствие инвентаря, слабая тяговая сила к хорошим результатам не вели. Начали пророчествовать гибель товарищества.

Но члены товарищества не сидели сложа руки.

Собрались они осенью и стали думать, как им быть. Поступали разные предложения, но не были приняты. Поступило предложение обратиться в Тарское окружное управление и просить прислать землемера, чтобы он выделил земельный участок товариществу за счет кулацких наделов.

Это собрание проходило 17 января 1928 года. На нем единогласно решили послать в Тару Венедикта Малицкого и дали ему мандат, подписанный всеми членами товарищества, и 23 февраля 1928 года Венедикт Малицкий приехал в Тару.

Просьба товарищества была удовлетворена. Позднее товарищество приняло устав сельхозартели и стало колхозом «Верный путь».

Таким образом, в колхозе находилось 25 крестьянских семей, 56 трудоспособных человек. Имелось 45 лошадей, 52 коровы, был необходимый сельхозинвентарь.

Колхозники занимались разведением крупного рогатого скота, лошадей, свиней, домашней птицы, занимались пчеловодством. Сеяли озимую рожь, пшеницу, овес ... Были и печальные дни в жизни села.

Хозяйство Бородина было крепким. Имелась в нем ветряная мельница, в которой мололи зерно не только мужики, но и крестьяне из других деревень. Впоследствии мельница стала коллективной собственностью, продолжала молоть зерно в пятидесятые годы. Дом же увезли в Колосовку, перекатали и разместили в нем детсад.

К кулакам причислили и Тимофея Терехина, так как он имел молотилку. Обе семьи были высланы в край болот. Впоследствии эти семьи были реабилитированы.

Все носковцы с теплом отзываются о своем родовом месте. У каждого свои впечатления. А Михаил Федорович Троянов, вместе с супругой Ольгой Игнатьевной последними выехавшие из Носково, признался, что он непрочь вернуться на родное место, если бы нашлись еще два-три смельчака там жить.

Деревня Носково размещалась на высоком берегу Оши. В самой деревне было небольшое озерко - Изюк. По словам старожилов, глубина достигала трех метров, водилась рыба.

На берегу стояло сливкоотделение, но не этим славилась деревня, что здесь из молока получали сливки, а как место отдыха молодежи. Соберутся у молоканки и поют, пляшут. Носковские гармошки были слышны даже в Колосовке. Еще там была ветряная мельница. Она находилась на самом высоком месте, метрах в трехстах от деревни, чтобы «ловила» ветер. Возле мельницы была избушка, грелись люди, приехавшие молотить зерно. Качество помола было высоким, но мололи не только зерно, а черемуху, боярку. Ягоды собирали, сушили, а потом везли на мельницу.

Весной берег реки покрывало белым цветом. Колхозный птичник располагался на берегу, и, как только сходил снег, куры и петухи разбредались по нему.

Летом доили коров три раза. Был летний загон. Доярки вначале подоят коров, а потом идут работать в бригаду. Надой молока были большими.

Церкви в деревне никогда не было. А школа появилась не раньше 1937 года. Первой учительницей была Анастасия Петровна Калекина.

В деревне был дом-лавка, а в 1971 году был построен типовой магазин, там был богатый товар повседневного спроса.

ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

Июнь 1941 года. Все были на покосе в Гладилово, его еще называют Московским покосом. Кто постарше - траву косили, сено гребли, метали, младшие - копны возили. Вечером приехал гонец из колхоза со страшным известием - война!

Уходили на фронт мужики. С плачем проводив их в путь, старались забыться в работе женщины. Трудились в колхозе и день и ночь. Выполняли любые работы.

Обуви в то время не было, и председатель колхоза закупал плетеные лапти.

Всю работу выполняли на быках, лошадях, коровах. Тяжело было, но с работы и на работу шли с песнями.

И каждый год парни, кому исполнялось семнадцать, покидали товарищей, подруг и шли поближе к своим отцам - на фронт.

Почти в каждый дом за годы войны пришли "похоронки". Всего в тридцать три хозяйства их пришло девятнадцать.

Одним из первых носковцев погиб Дмитрий Петрович Бородин. Лишь немного не дожили до светлого дня Победы Иван Павлович Бородин и Павел Михайлович Терехин: они погибли весной 1945 года. На войну из деревни ушло 25 мужчин, вернулись - 7.15 женщин остались вдовами. Носковцы сражались мужественно и за это были награждены орденами и медалями.

Еще одно место людского притяжения - лес. Он начинался сра-зу за деревней. Места ягодные, земляничные, малинные, смородинные. Никто не уходил с пустой корзиной из леса.

В Носково или в лесах возле него устраивались районные ярмарки, различные праздники. Как-то побывал здесь и знаменитый наш певец Леонид Шороха.

Районные праздники проходили и тогда, когда и жителей не стало.

По многим причинам носковцы считали свою деревню самой лучшей. Но почему они покинули свои любимые места? Рассказать об этом нелегко.

До войны жизнь в деревне, можно сказать, была благополучной. Уехать из насиженных мест в годы войны не так-то просто. Война. Мужья на фронте, тяжелый труд во имя будущей победы. Лишь потеря родственников или другие важные причины заставляли людей трогаться с места.

Но вот война завершилась, фронтовики возвращаются домой. Не все из них идут работать в колхоз, некоторые устраиваются в райцентре, закрепляются, а затем перевозят свои семьи.

Укрупнение колхозов в 50-е годы привело к исчезновению малых деревень. В том числе и Носково. Так считают все носковцы.

Более тридцати семей в пятидесятые годы после объединения их небольшого колхоза с колхозом райцентра переехали в Колосовку или иные места. Старались селиться поближе друг к другу, так многие и осели во второй бригаде. Это рукой подать до родных мест, но эти места уже стали безлюдными.

Последние жители уехали из Носково в 1980 году. Но лишь 4 января 1983 года исполкомом Колосовского районного Совета народных депутатов было принято решение «Об исключении из административно-территориального деления Колосовского района деревни Носково». Словно жила надежда, что село оживет, возродится.

Но этого не произошло. На карте исчезнувших деревень появилась еще одна точка - деревня Носково.